

Научная статья

DOI: 10.15393/j9.art.2023.13162

EDN: JLGKDI

Агионимы в русских свадебных приговорах

Ю. А. Крашенинникова

Коми научный центр Уральского отделения,

Российская академия наук

(г. Сыктывкар, Российская Федерация)

e-mail: krashennikova@rambler.ru

Аннотация. В работе проанализированы причины и механизмы включения агионимов в тексты свадебных приговоров, выделены ключевые и частотные номинации, связанные со святостью, на материале архивных и опубликованных источников XIX — нач. XXI в. Свадебные приговоры фиксируют агиоантропонимы, агиотопонимы, эортонимы, храмонимы, иконимы. Разнообразна группа агиоантропонимов, состоящая из именованных персонажей христианского пантеона, Ветхого и Нового Заветов, известных христианских святых. Самыми частотными агиоантропонимами являются Иисус Христос, Богородица, Николай Чудотворец, которые употребляются в некоторых текстах попарно (Спас — Никола / Спас — Богородица / Никола — Богородица). Это свидетельствует о том, что в народных представлениях они наделяются равной степенью святости. Далее по частоте употребления следуют имена библейских героев Адама и Евы: упоминание их в тексте свадебного обряда связано с восприятием этих персонажей как прародителей человеческого рода. Остальные агиоантропонимы фиксируются в единичных вариантах. Каждое имя имеет в культурной традиции определенные смыслы, связанная с ним ситуация отсылает к конкретной библейской истории. Знание этих сюжетов и проговаривание их представителями обеих сторон свадьбы дает возможность уточнить культурные ориентиры и ценностные установки прибывших за невестой поезжан и соответствие этих установок представлениям рода невесты. Другие разновидности агионимов (агиотопонимы, эортонимы, храмонимы) представлены в приговорах крайне редко; их появление в фольклорных текстах не является системным явлением.

Ключевые слова: русский свадебный обряд, свадебные приговоры, агионимы, агиоантропонимы

Благодарность. Работа выполнена в рамках плановой темы НИР (рег. № 121051400044-2).

Для цитирования: Крашенинникова Ю. А. Агионимы в русских свадебных приговорах // Проблемы исторической поэтики. 2023. Т. 21. № 4. С. 44–62. DOI: 10.15393/j9.art.2023.13162. EDN: JLGKDI

Original article

DOI: 10.15393/j9.art.2023.13162

EDN: JLGKDI

Holy Names in Russian Wedding Speeches

Yulia A. Krasheninnikova

*Komi Science Centre Ural Division,
Russian Academy of Sciences
(Syktyvkar, Russian Federation)*

e-mail: krasheninnikova@rambler.ru

Abstract. The paper considers the Holy Names (agionyms) that occur in the texts of wedding speeches. The reasons and mechanisms of inclusion of these nominations in the text of wedding rites are analyzed, the key and frequent onyms related to sanctity are highlighted. The work uses a wide range of sources — archival and published materials of the 19th — early 21st centuries. Aghioanthronyms, aghiotoponyms, eortonyms, templeonyms, and icononyms are recorded in wedding speeches. The group of agioanthronyms consisting of the names of characters of the Christian pantheon, the Old and New Testaments, famous Christian saints is multifarious. The frequent agioanthronyms are Jesus Christ, the Mother of God, and Nicholas the Wonderworker, the use of which in some texts in pairs (Spas — Nicholas / Spas — the Mother of God / Nicholas — the Mother of God) indicates that they are endowed with an equal degree of holiness in popular beliefs. The names of biblical characters Adam and Eve are next in frequency of use: their mentioning in the wedding text is connected with the perception of these characters as the progenitors of the human race. The rest of the agioanthronyms are fixed in single variant, their appearance in the text is sporadic and irregular. Each name has certain meanings in the biblical cultural tradition, and the situation associated with it refers to a certain biblical story. The knowledge of these stories and their articulation by both sides of the wedding rite makes it possible to clarify the cultural orientations and value attitudes of those who came for the bride, as well as the similarity of these attitudes to the perceptions of the bride's family. Other varieties of agionyms (agiotoponyms, eortonyms, templeonyms) are represented in speeches by one or two examples; their appearance in folklore texts is not a systematic occurrence.

Keywords: Russian wedding rite, wedding speeches, Holy Names, agionyms, aghioanthronyms

Acknowledgments. The work was carried out within the framework of the planned research topic no. 121051400044-2.

For citation: Krasheninnikova Yu. A. Holy Names in Russian Wedding Speeches. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*, 2023, vol. 21, no. 4, pp. 44–62. DOI: 10.15393/j9.art.2023.13162. EDN: JLGKDI (In Russ.)

Свадебные приговоры — тексты русского свадебного обряда, которые регулируют «движение» ритуала, организуют и комментируют действия персонажей. В числе жанровых разновидностей — приговоры и диалоги сватов, дружек (представителей жениха), подруг невесты, приглашенных гостей, зрителей ритуала.

Изучение ономастической лексики предпринималось на материале разных фольклорных жанров. Так, сделаны наблюдения корпуса имен русских заговоров [Юдин, 1997], восточнославянских загадок [Юдин, 2007] и др. Объектом исследовательского анализа становятся также отдельные собрания текстов. Имена христианских персонажей, героев Нового и Ветхого Заветов и их место в антропонимическом пространстве «Олонецкого сборника заговоров XVII века» рассмотрены А. Л. Топорковым [Топорков], анализ библейского ономастикона в тексте «Лествицы» Иоанна Синайского сделан Т. Г. Поповой [Попова].

Вопрос об исследовании онимов в русских свадебных приговорах ранее не ставился. Первые подступы к теме показывают, что этот жанр включает антропонимы (имя, отчество, фамилия, прозвище, кличка), топонимы (названия поселений, местечек, рек, озер, стран, регионов, губерний, и проч.), агонимы, хрононимы. Настоящая работа посвящена агонимам — номинациям имен собственных, связанных со святостью [Бугаева]. Согласно И. В. Бугаевой, в сложную систему агонимов «входят агиоантропонимы (собственно имена святых), агиотопонимы, эортонимы (название церковных праздников), храмонимы (название храмов и монастырей), иконимы (наименование икон), которые составляют ономастическое пространство, объединенное значением святости» [Бугаева]. Материалом для наблюдений послужили опубликованные, архивные и экспедиционные материалы XIX — нач. XXI вв.

Самыми частотными агиоантропонимами являются Иисус Христос, Спас, Богородица. Именованье *Спас* встречается по преимуществу в записях XIX — нач. XX в., редко сопровождается эпитетом, в нашем корпусе текстов зафиксировано три таких случая: *Чюдной Спас (Гладких: 56, Красноуфимский у.*

Пермской губ.), *Спас Всемилосливый*¹, *Спас Святитель*². В единичной записи из Крестецкого уезда Новгородской губернии 1882 г. отмечена номинация *Господь Бог Савалоф*³ (sic!). Чаше имя *Иисуса Христа* упоминается в молитвенном обращении «Господи Иисусе Христе, Боже наш...» и его вариантах, которое представляет собой инципитную формулу и выполняет функцию зачина во многих приговорах, особенно тех, в которых персонаж просит благословения на выполнение каких-либо действий.

Вторым частотным агионимом является имя *Богородицы* (вар.: Пре(и)святая Богородица⁴, мать Божья Богородица, мать Пресвятая Богородица, Пречистая Богородица). Оно зафиксировано в текстах, которые произносились при подъеме на крыльцо и входе в дом невесты, в ритуальных обращениях дружки к присутствующим (при дарении или угощении).

Богородица часто упоминается вместе со св. Николаем или Спасом. Так, комментируя подъем по ступеням на крыльцо («Пошла дружка княжая // <...> // Со крылечка красивова на моста на калиновье, переводы малиновье»), дружка говорит, что «На мостах калиновых, переводах малиновых стоит Спас, Пресвята Богородица»⁵. Этот фрагмент отсылает к стилистике заговорно-заклинательных текстов, которые описывают путь героя к мифологическому центру и его встречу с представителем сакрального пространства или, как пишет С. Г. Шиндин, «конечной инстанцией» — Богородицей и/или Христом [Шиндин: 121].

В записях из Нижегородской и Костромской губерний процедура дарения или угощения начиналась формульным приглашением, в котором упоминались Богородица и св. Никола: «У великого Николы канун пей, у пресвятой Богородицы хлеб

¹ РЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 303. Л. 9 об., Никольский у. Вологодской губ., 1898.

² РЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 314. Л. 14 об., Никольский у. Вологодской губ., 1899.

³ СПб РАН. Ф. 104. Оп. 1. Ед. хр. 418. Л. 19.

⁴ Самый частотный вариант.

⁵ РЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 227. Л. 14, Кадниковский у. Вологодской губ., 1898; вар. «...на мостах на калиновых стоит Спас, Богородица», РГО. Р. 7. Оп. 1. Ед. хр. 73. Л. 35 об., Никольский у. Вологодской губ., 1849.

кушай, от молодой княгини бери дары, люби да жалуй»⁶. Б. А. Успенский сопоставляет это приглашение со свадебным обычаем великорусов давать невесте икону Богородицы, жениху — икону Николы или Спасителя [Успенский: 74], а также находит соответствие ему в карпатском свадебном ритуале, где Никола и Богоматерь представлены живыми людьми — отцом и матерью жениха, перед которыми он встает «как перед святым Николаем и <...> как перед Богородицей» [Успенский: 74–75].

Еще один устойчивый прием — метонимическая замена: под именами Богородицы, Спаса Всемилосливого подразумеваются иконы, и примеров таких иконимов в материалах разных территорий много: «(дружка спрашивает у родителей невесты. — Ю. К.) — Чем вы свое дитя наделяете? // — Матерью Пресвятой Богородицей» (Александров: 69); «(обращается к родителям. — Ю. К.) ...бери жо ты Спаса Всемилосливого, Присвятую Богородичю и затоплей жо ты свицю воскоярую, благословлей жо ты своево чада милова»⁷ и др.

Из православных святых чаще всего упоминается *Николай Чудотворец* (вар.: Никола(й) Угодник, Никола⁸, Микола, Микола угодник), в некоторых случаях имя сопровождается адъективом *великий, милосливой*.

Общим местом записей преимущественно костромской традиции является лаконичный диалог, произносящийся при входе в дом невесты сватом или дружкой, с одной стороны, и представителями невесты — с другой. На вопрос дружки, свата «Кто в доме большой?» представитель невесты отвечает: «Микола угодник, а потом хозяин с хозяйкой» (Мыльникова, Цинциус: 97), «Бог (или)⁹ Никола угодник»¹⁰. В диалоге Николай Чудотворец получает характеристику *главного, старшего по положению, выдающегося, значительного* (см.: Ефремова).

⁶ РГО. Р. 23. Оп. 1. Ед. хр. 82. Л. 13, Макарьевский у. Нижегородской губ., 1848.

⁷ РЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 303. Л. 9 об. № 13, Никольский у. Вологодской губ., 1898.

⁸ Первые два именованья самые частотные.

⁹ Так в оригинале.

¹⁰ РГАЛИ. Ф. 1455. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 4 об., Костромская губ., 1924.

В записях последней трети XX в. адъектив *большой* информанты заменяют лексемой *хозяйин*, в числе значений которой *владелец, полномостный распорядитель, глава дома* и др. (Ожегов: 752):

«Сваты: Кто в доме хозяйин?
Мать невесты: Марфа Ивановна.
Отец невесты: Никола Угодник»¹¹ и др.

Вариант диалога «Кто в доме начал? — Спас да Никола»¹² сообщает дополнительные характеристики св. Николe (см.: *Начало* — основа, сущность (Ефремова), «первый источник или причина бытия; сила рождающая, производящая, создающая» (Даль, 1995: 494)). В записи 1929 г. из Галичского уезда Костромской губернии в ответе перечисляются «Спас, Пресвятая Богородица»¹³. Употребление в некоторых текстах именовании попарно (Спас — Никола, Спас — Богородица, Никола — Богородица) свидетельствует о том, что в народных представлениях они наделяются сходной степенью святости¹⁴.

В связи с Николаем Чудотворцем внимания заслуживает весьма редкий для свадебных приговоров сюжет *встречи поезжан в дороге с чудесным помощником*¹⁵, получивший развитие в записях второй половины XX в. из вилегодской локальной традиции (Крашенинникова: 63, 67, 72, 78, 101). По сюжету поезжане, следуя в деревню к невесте, на перекрестке (вар.: «росстань», «чистое поле») встречают дерево, на котором находится икона или сидит чудесный помощник, благословляющий и указывающий дорогу к дому невесты:

«Мы ехали да гнали,
С горы на гору наши кони скакали,

¹¹ Архив КГУ. Зап. 08.07.1984 М. Нестерчук в д. Ченцы Красносельского р-на Костромской обл. от С. Н. Репиной, 1903 г. р.

¹² ГАКО. Ф. 179. Оп. 3. Д. 24. Л. 17 об., Кинешемский у. Костромской губ., 1903.

¹³ РЭМ. Ф. 2. Оп. 2. Ед. хр. 105. Л. 337 об.

¹⁴ Ассоциацию Николы с Христом в свадебном обряде, отождествление Николы и Христа на материале разных жанров восточнославянского фольклора убедительно показывает Б. А. Успенский [Успенский: 6–11].

¹⁵ Отмечен в записях из Сольвычегодского, Устюжского, Вельского уездов Вологодской губ. [Крашенинникова, 2003: 32].

Доехали до росстаней,
Тут наши кони стали.
На тех росстанях стоит дряво зелено-кудряво,
На том дряве сидит Николай Угодник.
Мы ему помолились, покрестились,
На путь-дорогу попросились.
Он нас направил на путь-дорогу»¹⁶.

В записях 1950–1970-х гг. у дерева отсутствуют дополнительные характеристики (например, порода), есть указание, что на нем находится «святая икона Николай Чудотворец». В записях 1980–1990-х гг. образ дерева конкретизируется («деревы-кыпарис», «купористое дерево», «дряво зелено-кудряво»), на нем сидит святой — Николай Чудотворец или Пресвятая Богородица, указывающие дорогу к дому невесты. Появление в репертуаре дружек приговоров, содержащих мифологический сюжет, сопоставимо с деятельностью колядовщиков ([Островский: 21], цит. по: [Самоделова: 37]); это суждение находит правомочным Е. А. Самоделова [Самоделова: 37]. Однако приговоры с описанием *встречи поезжан в дороге с чудесным помощником* содержательно ближе к заговорам, в которых реализуется идея посещения потустороннего мира, контакта с его представителем и возвращения в более высоком статусе (об этом: Шиндин: 109). Эта идея определяет выбор образов — элементы ландшафта, дендросимволы, образы чудесных помощников, большинство из которых в традиционных представлениях маркированы. Так, росстань в севернорусской религиозно-мифологической топографии обладала ярко выраженными маргинальными свойствами, в народных представлениях была связана с выбором жизненного пути, судьбы [Теребихин: 60]. Дополнительные признаки дерева — «зелено-кудряво», уточнение породы (кипарис, т. е. «вечнозеленое») — позволяют охарактеризовать его как живое (противоп. сухое, безжизненное, мертвое). Сидящий чудесный помощник (неслучаен образ Николая Чудотворца, часто встречающийся в заговорах и традиционных напутствиях при отправлении

¹⁶ СыктГУ: 0481-77. Зап. М. В. Хозяинова в 1988 г. в д. Акуловская Вилегодского р-на Архангельской обл. от В. Т. Поморцева, 1910 г. р., Г. Г. Поморцевой, 1922 г. р., опубл.: (Крашенинникова: 78).

в дорогу¹⁷) указывает свадебному поезду дорогу, другими словами, предсказывает жениху его судьбу, что актуализируется в финальной фразе цитированного выше текста: «Мы ему (Николаю Угоднику. — Ю. К.) помолились, покрестились, // На путь-дорогу попросились. // Он нас **направил** на путь-дорогу»¹⁸.

Свадебный диалог отца невесты и дружки (*naitaa*), записанный в 1989 г. в Бокситогорском районе Ленинградской области от вепсской исполнительницы, также отсылает к заговорам, в которых актуализируется идея замыкания пространства вокруг заговаривающего с помощью святых помощников:

«Отец невесты спрашивает:
 — Павел Иванович, далёче ль путь держишь?
 N. — Мы богосужены, мы богораженными.
 O. н. — А кто у вас передóm?
 N. — Сам Сус Христос!
 O. н. — А пóзади?
 N. — Мать Пресвятая Богородица!
 O. н. — По правой стороне?
 N. — Егорей на свету храбром!
 O. н. — По левой?
 N. — Никола милосливой!» [Лапин: 267].

Модель с элементом ограждения пространства встречается в заговорно-заклинательных текстах, которые произносились перед отправлением в дорогу или в обрядах лечения некоторых заболеваний¹⁹.

Остальные агиоантропонимы упоминаются в приговорах гораздо реже (1–2 раза). Однако это самая интересная группа. В ней встречаются наименования персонажей Ветхого и Нового Заветов, христианских святых, мучеников (имена прародителей

¹⁷ Так, в записях из Архангельской обл. в дорогу «дают образец Николы и благословляют: "Спаси, Господь, охрани"» (*Адоньева, Овчинникова*: 53), В. И. Даль приводит традиционное напутствие отправляющемуся в путь: «Призывай Бога на помощь, а св. Николу в путь!» (*Даль*, 1989: 242). При потере дороги в лесу обращаются к Николаю Угодничку с просьбой помочь «выбраться на путь истинный» [*Крашенинникова*, 2016: 51]) и др.

¹⁸ Шифр записи см. в сноске № 16. Выделено полужирным шрифтом мной. — Ю. К.

¹⁹ Примеры см.: [*Крашенинникова*, 2016: 52, 48].

человеческого рода Адама и Евы, архангелов Михаила и Гавриила, царя Давида, Лазаря, пророка Ильи, персонажа Пятикнижия Иосифа, св. мученика Кирика). Практически все имена появляются в диалогах, которые произносились представителями обеих сторон на свадьбе у закрытых дверей дома невесты или внутри при выкупе места для жениха, — кульминационных моментах ритуала. Со стороны невесты дружке задавались вопросы и загадки, последний отвечал на них. Эти вопросы-ответы связаны в том числе с житийными повествованиями, сюжетами Ветхого и Нового Заветов. Правильные ответы дружки давали возможность определить уровень знания христианской истории и конфессиональную принадлежность прибывших. Загадывание предполагало получение единственно верного ответа на вопрос. В подтверждение приведем фрагмент комментария к диалогу, записанному на Нижней Вычегде в 1920 г.: «Дружке задавали, по Разманову (фамилия собирателя. — Ю. К.), **обычно** такие вопросы, и **так бы [он] должен был на них отвечать**»²⁰.

Некоторые вопросно-ответные пары отсылают к определенным библейским сюжетам Ветхого или Нового Завета, представляя собой его квинтэссенцию (см. об этом приеме на материале загадки: [Цивьян: 189]). Так, Архангел Гавриил («— Кто назвал Христа Иисусом? — Ангел по имени Гавриил»²¹), согласно Евангелию от Луки, возвестил Деве Марии благую весть о рождении Иисуса Христа («...зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь ему имя: Иисус», Лк. 1:28–33). Загадка о св. Лазаре («— Кто одинове (т. е. один раз. — Ю. К.) родился, а два раза умирал? — Ответ: Лазарь»²²) отсылает к повествованию из Евангелия от Иоанна, посвященному событиям воскрешения Лазаря (Ин. 11:1–53). В вопросно-ответной паре «— Кто был взят на небо живым? — Пророк Илья...»²³ речь идет о ветхозаветном персонаже св. пророке Илье, который, согласно славянским народным легендам, опирающимся на книжную традицию, был взят на небо живым [Белова: 405].

²⁰ НА Коми НЦ. Ф. 1. Оп. 11. Д. 217. Л. 271. Выделено полужирным шрифтом мной. — Ю. К.

²¹ Там же.

²² ГААО. Ф. 1222. Оп. 1. Д. 14. Л. 20 об., Грязовецкий у. Вологодской губ., 1926.

²³ НА Коми НЦ. Ф. 1. Оп. 11. Д. 217. Л. 271, Нижняя Вычегда, 1920.

Имена прародителей рода человеческого Адама (вар.: Адам-глава) и Евы (вар.: Ева-матушка) зафиксированы четыре и два раза соответственно. Парой они упоминаются в двух случаях. Во-первых, в диалоге, записанном в Вологодской губернии в 1920 г.²⁴, у дружки спрашивают имена «первого человека» (Адам-глава) и «первой женщины» (Ева-матушка). Во-вторых, имена Адама, Евы и Господа Бога Савалофа отмечены в тексте из Крестецкого уезда Новгородской губернии, который произносился в доме жениха перед выездом за невестой. Посредством этого приговора дружка получал благословение жениху от родителей и присутствующих гостей. В зачине приговора — обращение к ветхозаветному апокрифу «Сказание о сотворении Богом Адама», повествующему библейскую историю сотворения Богом первого человека. Согласно сказанию, Бог создал человека из явлений и предметов окружающей природы (земля, камень, море, солнце, облако, свет, ветер, огонь). В приговоре источниками частей человеческого организма становятся черная грязь, камень, бел кочан, капустный лист, чистая пенька, текучая вода, ясный месяц, святой Дух, ветер. Ср.:

«[Сотворил Господь человека так]: «Зародил Господь Бог Савалоф двух 1) из земли — тело, 2) из камня — кости, 3) из моря — кровь, 4) из солнца — Пошла от них крестьянска плоть, от очи, 5) из облака — мысли, 6) из света — черной грязи — тело, от камня — кость, свет, 7) из ветра — дыхание, 8) из огня — от бела кочана — буйна голова, от капустнаго листа — уши, от чистой пеньки — суставы, кость, от текучей воды — горяча кровь, от яснаго месяца — очи в[о] лбу, от св[ятого] Духа — душа, от ветра — ум!»²⁵.

В-третьих, имя Адама является отгадкой на загадку «Кто не рожден, а умер?»²⁶, которая содержательно близка фрагменту апокрифа «Беседа трех святителей». Ср.:

²⁴ НМ РК. КП 12498. Л. 132.

²⁵ СПб РАН. Ф. 104. Оп. 1. Ед. хр. 418. Л. 19, Крестецкий у. Новгородской губ., 1882.

²⁶ ГААО. Ф. 1222. Оп. 1. Д. 14. Л. 20 об., Грязовецкий у. Вологодской губ., 1926.

«Кто не рожден умер, а рожден не умер и умер, а не истлел? — Не рожден умер Адам, а рожден не умер Илия-пророк, взят был на небо...» (*Голубиная книга*: 193–194).

В-четвертых, имя Адама наравне с именами ветхозаветного святого пророка Ильи, персонажа Пятикнижия Иосифа, св. мученика Кирика упоминается в загадке об изготовлении горшка, на которую должен был ответить дружка при выкупе места для жениха:

«Вышел из земли, как Адам; взведен на колесницу, как Илья; посажен в огонь, как Кирик; вышел из огня, как Иосиф; кто увидит, всяк к себе в дом берет?» (*Дерунов*: 123).

В этой загадке «сконцентрировано» несколько отсылающих к христианской истории сюжетов, сжатых до размеров формулы [Цивьян: 189]. Все они «работают» на идею метафорического описания процесса изготовления предмета (горшка), одной из стадий которого является обжигание, т. е. связь с огнем. Так, по народным представлениям, Илья-пророк ездит по небу на огненной колеснице, запряженной огненными конями [Белова: 405], мученики Кирик и Улита были подвергнуты мучению на костре и варению в котлах с раскаленным оловом [Корюноква: 290, 292]. Согласно тексту жития, преподобный Иосиф Песнописец во время пребывания в тюрьме удостоился видения святителя Николая Мирликийского, который помог Иосифу выйти из тюрьмы и обрести свободу²⁷. Другими словами, подобно преподобному Иосифу, освободившемуся чудесным образом из тюрьмы, горшок «выходит из огня» целым и невредимым.

Единичны упоминания храмонимов. Так, по нашему предположению, в записи из Олонецкой губернии зафиксировано название храма Рождества Христова: «Ехали мы с Рождества Христова // И до города Ростова» (*Колобов*: 57). В вологодской публикации упоминается, по всей видимости, храм Благовещения Господня. Дружка говорит: «Ехать нам в Божью церковь, // К Благовещенью Господню...» (*Александров*: 64).

²⁷ См.: Житие Преподобного Иосифа Песнописца // Православный церковный календарь [Электронный ресурс]. URL: <https://days.pravoslavie.ru/Life/life775.htm> (07.07.2023).

В нижневыхегодском диалоге на вопрос о месте венчания царя дружка отвечает: «В Москве, в Успенском соборе»²⁸.

Названия церковных праздников (эортонимы) в приговорах также явление редкое. Так, в диалоге представителей невесты и жениха, записанном в 1926 г. в Грязовецком уезде Вологодской губернии, загадка об осле, носившем в вербное воскресенье на себе Бога («— Кто родился, не крестился, а на себе бога носил? — Ответ: Осел в вербное воскресенье»²⁹), отсылает к христианскому празднику Входа Господня в Иерусалим в шестое воскресенье Великого Поста: согласно Евангелию от Матфея, Иисус въезжает в Иерусалим верхом на осле (Мф. 21:1–9).

Из агиотопонимов упоминаются гора Фавор, Иордан вода, Сионские горы, город Иерусалим (вар.: Ерусалим), т. е. объекты, связанные с событиями Священной истории. Два текста из нижневыхегодского диалога содержательно близки духовному стиху «Голубиная книга», заключающему и транслирующему сведения об устройстве мира и его «основных природных и социальных объектах с выяснением первых элементов в каждом классе этих объектов» [Топоров, 2010: 131]. Вопросы строятся как «"тавтологизирующе-мультипликативная" игра» (термин В. Н. Топорова) [Топорова, 1994: 51]:

- «— Какая гора над горами гора?
- Гора Фавор.
- Какая вода над водами вода?
- Иордан вода»³⁰.

Сионские горы в костромском приговоре имеют особое значение. Они представляют собой «конечную точку» путешествия поезжан, маркируют местонахождение невесты³¹

²⁸ НА Коми НЦ. Ф. 1. Оп. 11. Д. 217. Л. 271, Нижняя Вычегда, 1920. Известно, что Успенский собор Московского Кремля — главный православный храм Русского государства XV–XIX вв., в котором венчались на царство все императоры династии Романовых (см.: Успенский собор Кремля // Арзамас. URL: <https://arzamas.academy/courses/96/2> (07.07.2023)).

²⁹ ГААО. Ф. 1222. Оп. 1. Д. 14. Л. 20 об.

³⁰ НА Коми НЦ. Ф. 1. Оп. 11. Д. 217. Л. 271.

³¹ В приговорах дружки описание «пути-дороги» свадебного поезда формируется с помощью элементов «лесной», «горной», «болотной» «водной», «растительной», «животной» и др. групп; топографические

(ср. сказочный сюжет, в котором описывается трудный, с препятствиями, путь героя к невесте):

«Поедет ваш сын чистыми полями, быстрыми реками, темными лесами, черными грязями, уездными городами. Приедет ваш сын к сионским горам; на этих сионских горах стоит высок нов терем. В этом терему сидит красна девица, шьет она, вышивает белые полотна; ждет, поджидает к себе доброго молодца...» (Поспелов: 132–133).

В связи с невестой упоминается и город Иерусалим. По возвращении из церкви дружка рассказывает («отдает отчет») о состоявшемся путешествии свадебного поезда; в этом фрагменте Иерусалим выступает как место инициации невесты: «... И поехали мы в город Ерусалим. // В городе Ерусалиме эту красну девицу // Сделали молодой молодичой»³².

Таким образом, в свадебных приговорах зафиксированы агиоантропонимы, агиотопонимы, эортонимы, храмонимы, иконимы. Группа антропонимов состоит из именовании персонажей христианского пантеона, Ветхого и Нового Заветов, известных христианских святых. Частотными в этой группе являются *Иисус Христос*, *Богородица*, *Николай Чудотворец*; употребление их в некоторых текстах попарно (Спас — Никола / Спас — Богородица / Никола — Богородица) свидетельствует о том, что в народных представлениях они обладают равной степенью святости. Далее по частоте встречаемости следуют имена библейских героев *Адама* и *Евы*: упоминание их в тексте свадебного обряда связано с восприятием этих персонажей как прародителей человеческого рода, «перволюдей». Остальные агиоантропонимы фиксируются в единичных вариантах: каждое имя имеет в библейской культурной традиции определенные смыслы, связанная с ним ситуация отсылает к конкретной библейской истории. Знание этих сюжетов и проговаривание их представителями обеих сторон свадьбы дает возможность уточнить культурные ориентиры и ценностные

элементы служат для обозначения пространственных координат, некоторые из них обладают особой знаковостью (росстань, чистое поле и др.); о семантике пути-дороги в свадебных приговорах см.: [Крашенинникова, 2005].

³² РЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 664. Л. 20, Макарьевский у. Нижегородской губ., 1899.

установки прибывших за невестой поезжан, а также близость этих установок представлениям рода невесты. Другие разновидности агионимов (агиотопонимы, эортонимы, храмони-мы) представлены в приговорах крайне редко, поэтому их появление в фольклорных текстах нельзя назвать системным явлением.

Источники

Адоньева, Овчинникова — Традиционная русская магия в записях конца XX века / сост. С. Б. Адоньева, О. А. Овчинникова. СПб.: Фриндлих-Таф, 1993. 175 с.

Александров — Александров В. А. Вологодская свадьба. СПб.: Тип. П. А. Кулиша, 1863. [4], 88 с.

Гладких — Гладких А. Н. Крестьянские свадебные обряды и проч. у жителей села Торговижского Красноуфимского уезда Пермской губ. // Труды Пермской губернской ученой архивной комиссии. Пермь, 1913. Вып. 10. С. 1–76.

Голубиная книга — Голубиная книга. Славянская космогония / сост., пер. и коммент. Д. Дудко. М.: Эксмо, 2008. 430 с. (Сер.: Антология мудрости.)

Даль, 1989 — Даль В. И. Пословицы русского народа: в 2 т. М.: Худож. лит., 1989. Т. 1. 431 с.

Даль, 1995 — Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: ТЕРРА, 1995. Т. 2: И–О. 784 с.

Дерунов — Дерунов С. Я. Крестьянская свадьба в Пошехонском уезде // Труды Ярославского губернского статистического комитета. Ярославль, 1869. Вып. 5. С. 101–133.

Ефремова — Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000 [Электронный ресурс]. URL: [http:// www. efremova.info](http://www.efremova.info) (07.07.2023).

Колобов — Колобов И. В. Русская свадьба Олонецкой губернии, Пудожского уезда, Корбозерской волости // Живая старина. СПб., 1915. Вып. 1–2. С. 21–90.

Крашенинникова — Свадебные приговоры Вилегодского района Архангельской области в рукописной и устной традиции XX века: исследование и тексты / сост., вступ. ст., коммент. Ю. А. Крашенинниковой. Сыктывкар: Коми науч. центр УрО РАН, 2009. 160 с.

Мыльников, Цинциус — Мыльникова К., Цинциус В. Северно-великорусская свадьба // Материалы по свадьбе и семейно-родовому строю народов СССР. Л.: Комис. по устройству студенч. этногр. экскурсий, 1926. С. 17–171. (Сер.: Материалы, собранные во время летних экскурсий студентами Этногр. фак. б. Геогр. ин-та, ныне Этногр. отд. Геогр. фак. Ленингр. гос. ун-та (1923–1926 г.); вып. 1.)

Ожегов — Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 18-е изд., стер. М.: Русский язык, 1987. 797 с.

Поспелов — Поспелов М. М. Свадебные обычаи Ветлужского края Маркарьевского уезда // Нижегородский сборник, издаваемый губернским статистическим комитетом. Нижний Новгород, 1877. Т. 6. С. 107–155.

Сказание — Сказание о сотворении Богом Адама // Русская Апокрифическая Студия [Электронный ресурс]. URL: <http://apokrif.fullweb.ru/apocryph2/adam.shtml> (10.07.2023).

Список литературы

1. Белова О. В. Илья св. // Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. / под ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 1999. Т. 2: Д–К (Крошки). С. 405–407.
2. Бугаева И. В. Агиотопонимы: частный случай отражения ментальности в географических названиях // Образовательный портал «Слово» [Электронный ресурс]. URL: https://portal-slovo.ru/philology/39039.php?ELEMENT_ID=39039 (05.05.2023).
3. Корюнкова Л. А. Икона «Мученики Кирик и Улита» из Заонежской экспедиции ГИМ // Рябининские чтения — 2019: мат-лы VIII конференции по изучению и актуализации традиционной культуры Русского Севера. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2019. С. 288–292.
4. Крашенинникова Ю. А. Свадебные приговоры дружки: структурно-семантический, функциональный аспекты жанра: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.09. Сыктывкар, 2003. 335 с.
5. Крашенинникова Ю. А. «Путь-дорога» свадебного поезда (организация универсума в свадебном приговоре дружки) // Славянская традиционная культура и современный мир: сб. мат-лов науч.-практ. конф. М., 2005. Вып. 8. С. 62–75.
6. Крашенинникова Ю. А. Заговорно-заклинательный репертуар лоемской локальной традиции Республики Коми (обзор материалов в записях начала XXI века) // Фольклористика Коми. Фольклорные жанры Европейского Северо-Востока России: динамика развития, трансформации, классическое наследие и современные формы. Сыктывкар, 2016. С. 38–58. (Сер.: Труды Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН; вып. 74.)

7. Лапин В. А. Русский дружка — naitaa на вепсской свадьбе (к проблеме фольклорного двуязычия) // История, современное состояние, перспективы развития языков и культур финно-угорских народов: мат-лы III Всерос. науч. конф. финно-угроведов (1–4 июля 2004 г., Сыктывкар). Сыктывкар: Изд-во Коми науч. центра УрО РАН, 2005. С. 266–271.
8. Островский Е. Б. Вологодский свадебный фольклор (история, традиции, поэтика): дис. ... канд. филол. наук. М., 1999. 231 с.
9. Попова Т. Г. Ветхозаветные антропонимы в тексте «Лествицы» Иоанна Синайского // Вопросы ономастики. 2022. Т. 19. № 2. С. 66–84 [Электронный ресурс]. URL: <http://onomastics.ru/content/2022-t-19-%E2%84%962-2> (05.05.2023). DOI: 10.15826/vopr_onom.2022.19.2.017
10. Самоделова Е. А. Дружка и его помощник // Мужской сборник. М.: Лабиринт, 2001. Вып. 1: Мужчина в традиционной культуре. С. 28–47.
11. Теребихин Н. М. Сакральная география Русского Севера: религиозно-мифологическое пространство севернорусской культуры. Архангельск: Изд-во Помор. междунар. пед. ун-та им. М. В. Ломоносова, 1993. 220 с.
12. Топорков А. Л. Ономастикон Олонецкого сборника заговоров XVII века // Вопросы ономастики. 2018. Т. 15. № 1. С. 115–133 [Электронный ресурс]. URL: <http://onomastics.ru/content/2018-t-15-%E2%84%961-4> (05.05.2023). DOI: 10.15826/vopr_onom.2018.15.1.005
13. Топоров В. Н. Из наблюдений над загадкой // Исследования в области балто-славянской духовной культуры: загадка как текст. М.: Индрик, 1994. Т. 1. С. 10–118.
14. Топоров В. Н. О структуре некоторых архаических текстов, соотносимых с концепцией «мирового дерева» // Мировое дерево: универсальные знаковые комплексы. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2010. Т. 1. С. 107–161.
15. Успенский Б. А. Филологические разыскания в области славянских древностей. М.: Изд-во МГУ, 1982. 248 с.
16. Цивьян Т. В. Отгадка в загадке: разгадка загадки? // Исследования в области балто-славянской духовной культуры: загадка как текст. М.: Индрик, 1994. Т. 1. С. 178–195.
17. Шиндин С. Г. Пространственная организация русского заговорного универсума: образ центра мира // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Заговор. М.: Наука, 1993. С. 108–128.
18. Юдин А. В. Ономастикон русских заговоров: имена собственные в русском магическом фольклоре. М.: МОНФ, 1997. 319 с.
19. Юдин А. В. Ономастикон восточнославянских загадок. М.: ОГИ, 2007. 120 с.

References

1. Belova O. V. Saint Ilya. In: *Slavyanskije drevnosti. Etnolingvističeskij slovar': v 5 tomakh* [Slavic Antiquities. The Ethnolinguistic Dictionary: in 5 Vols]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2004, vol. 3, pp. 408–411. (In Russ.)
2. Bugaeva I. V. Hagiotoponyms: a Special Case of Reflection of Mental Capacity in Geographical Names. In: *Obrazovatel'nyy portal "Slovo"* [Educational Portal "Slovo"]. Available at: https://portal-slovo.ru/philology/39039.php?ELEMENT_ID=39039 (accessed on May 5, 2023). (In Russ.)
3. Koryunkova L. A. Icon "Martyrs Kirik and Ulita" from the Zaonezhsky Expedition of the State Historical Museum. In: *Ryabininskie chteniya — 2019: materialy VIII konferentsii po izucheniyu i aktualizatsii traditsionnoy kul'tury Russkogo Severa* [Ryabinin Readings — 2019: Materials of the 8th Conference on the Study and Actualization of the Traditional Culture of the Russian North]. Petrozavodsk, Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences Publ., 2019, pp. 288–292. (In Russ.)
4. Krasheninnikova Yu. A. *Svadebnye prigovory družki: strukturno-semantičeskij, funktsional'nyy aspekty zhanra: dis. ... kand. filol. nauk* [Wedding Speeches and Rhymes of a Groomsman: Structural and Semantic and Functional Aspects of Genre. PhD. philol. sci. diss.]. Syktyvkar, 2003. 335 p. (In Russ.)
5. Krasheninnikova Yu. A. "The Way-Road" of the Wedding Train (Organizing the Universe in the Wedding Speeches of a Groomsman). In: *Slavyanskaya traditsionnaya kul'tura i sovremennyy mir: sbornik materialov nauchno-praktičeskoy konferentsii* [Slavic Traditional Culture and the Modern World: Collection of Materials of the Scientific-Practical Conference]. Moscow, 2005, issue 8, pp. 62–75. (In Russ.)
6. Krasheninnikova Yu. A. Conspiracy and Incantatory Repertoire of the Loyem Local Tradition of the Komi Republic (a Review of Materials in the Records of the Beginning of the 21st Century). In: *Fol'kloristika Komi. Fol'klornyye zhanry Evropejskogo Severo-Vostoka Rossii: dinamika razvitiya, transformatsii, klassičeskoe nasledie i sovremennyye formy* [Folkloristics in Komi. Folklore Genres of the European North-East of Russia: Dynamics of Development, Transformations, Classical Heritage and Modern Forms]. Syktyvkar, 2016, pp. 38–58. (Ser.: Proceedings of the Institute of Language, Literature and History of Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; issue 74.) (In Russ.)
7. Lapin V. A. Russian Groomsman — Naitaa at a Vepsian Wedding (to the Problem of Folklore Bilingualism). In: *Istoriya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya yazykov i kul'tur finno-ugorskikh narodov: materialy III Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii finno-ugrovedov (1–4 iyulya 2004 g., Syktyvkar)* [The History, Current State, Perspectives of Development of Languages and Cultures of Finno-Ugric Peoples: Materials of the Third Russian Scientific Conference of Finno-Ugric Studies (July 1–4, 2004, Syktyvkar)]. Syktyvkar, Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2005, pp. 266–271. (In Russ.)

8. Ostrovskiy E. B. *Vologodskiy svadebnyy fol'klor (istoriya, traditsii, poetika): dis. ... kand. filol. nauk [Vologda Wedding Folklore (History, Traditions, Poetics). PhD. philol. sci. diss.]*. Moscow, 1999. 231 p. (In Russ.)
9. Popova T. G. Old Testament Names in the Text of the Ladder of John Climacus. In: *Voprosy onomastiki [Problems of Onomastics]*, 2022, vol. 19, no. 2, pp. 66–84. Available at: <http://onomastics.ru/content/2022-t-19-%E2%84%962-2> (accessed on May 5, 2023). DOI: 10.15826/vopr_onom.2022.19.2.017 (In Russ.)
10. Samodelova E. A. Groomsman and His Helper. In: *Muzhskoy sbornik [Men's Collection]*. Moscow, Labirint Publ., 2001, issue 1: The Man in Traditional Culture, pp. 28–47. (In Russ.)
11. Terebikhin N. M. *Sakral'naya geografiya Russkogo Severa: religiozno-mifologicheskoe prostranstvo severnorusskoy kul'tury [Sacred Geography of the Russian North: Religious and Mythological Space of the North Russian Culture]*. Arkhangelsk, Pomor International Pedagogical University Named After M. V. Lomonosov Publ., 1993. 220 p. (In Russ.)
12. Toporkov A. L. Proper Names in the 17th Century Olonets Codex of Verbal Charms. In: *Voprosy onomastiki [Problems of Onomastics]*, 2018, vol. 15, no. 1, pp. 115–133. Available at: <http://onomastics.ru/content/2018-t-15-%E2%84%961-4> (accessed on May 5, 2023). DOI: 10.15826/vopr_onom.2018.15.1.005 (In Russ.)
13. Toporov V. N. Notes on the Riddle. In: *Issledovaniya v oblasti balto-slavyanskoy dukhovnoy kul'tury: zagadka kak tekst [Studies on Baltic-Slavic Traditional Spiritual Culture: Riddle as Text]*. Moscow, Indrik Publ., 1994, vol. 1, pp. 10–118. (In Russ.)
14. Toporov V. N. On the Structure of Some Archaic Texts Related to the Concept of the “World Tree”. In: *Mirovoe derevo: universal'nye znakovye komplekсы [The World Tree: Universal Sign Complexes]*. Moscow, Rukopisnye pamyatniki Drevney Rusi Publ., 2010, vol. 1, pp. 107–161. (In Russ.)
15. Uspenskiy B. A. *Filologicheskie razyskaniya v oblasti slavyanskikh drevnostey [Philological Researches in the Field of Slavic Antiquities]*. Moscow, Lomonosov Moscow State University, 1982. 248 p. (In Russ.)
16. Tsiy'yan T. V. Answer to the Riddle: Clue to the Riddle? In: *Issledovaniya v oblasti balto-slavyanskoy dukhovnoy kul'tury: zagadka kak tekst [Studies on Baltic-Slavic Traditional Spiritual Culture: Riddle as Text]*. Moscow, Indrik Publ., 1994, vol. 1, pp. 178–195. (In Russ.)
17. Shindin S. G. Spatial Arrangement of Russian Voodoo Universe: Image of Center of the World. In: *Issledovaniya v oblasti balto-slavyanskoy dukhovnoy kul'tury. Zagovor [Studies on Baltic-Slavic Traditional Spiritual Culture. Incantations]*. Moscow, Nauka Publ., 1993, pp. 108–128. (In Russ.)
18. Yudin A. V. *Onomastikon russkikh zagovorov: imena sobstvennyye v russkom magicheskom fol'klore [Onomasticon of Russian Incantations: Proper Names in Russian Magical Folklore]*. Moscow, Moscow Public Science Foundation Publ., 1997. 319 p. (In Russ.)

19. Yudin A. V. *Onomastikon vostochnoslavjanskikh zagadok* [*Onomasticon of Eastern Slavic Riddles*]. Moscow, Ob"edinennoe gumanitarnoe izdatel'stvo Publ., 2007. 120 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Крашенинникова Юлия Андреевна, Yulia A. Krasheninnikova, PhD (Филологический факультет, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий сектором фольклора, Институт языка, литературы и истории, Коми научный центр Уральского отделения, Российская академия наук (ул. Коммунистическая, 26, г. Сыктывкар, Российская Федерация, 167982); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2045-4486>; e-mail: krasheninnikova@rambler.ru).

Поступила в редакцию / Received 05.06.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 03.08.2023

Принята к публикации / Accepted 08.09.2023

Дата публикации / Date of publication 21.11.2023